

УДК / UDC 902/903

DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-30-8-32

Термины «археологический источник», «неолит» и «неолитизация» в контексте изучения неолита как археологической эпохи и их место в археологической научной лексике

Петр Михайлович Кольцов¹, Владимир Иванович Гребенюков²

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0001-9776-3650. E-mail: petrkoltsov52[at]mail.ru

² Нижневартовский государственный университет (д. 56, ул. Ленина, 628624 Нижневартовск, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0002-9653-3797. E-mail: grebenukov[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Кольцов П. М., Гребенюков В. И., 2024

Аннотация. *Введение.* По мере накопления и осмысления археологического материала специалистами создавался понятийный аппарат со своей терминологией, содержание которого регулярно обновлялось. На современном этапе в неолитоведении до сих пор продолжает ощущаться отсутствие единой терминологической системы. *Целью* данной статьи является обоснование необходимости унификации содержательной части исследований неолитической эпохи, а также терминов «археологический источник», «неолит» и «неолитизация». *Материал.* Для исследования был использован ряд научных статей и монографий, содержание которых затрагивает указанную выше терминологию и критерии выделения эпохи неолита. *Список* этих источников обширный и приводится в конце статьи. *Методы* — исторический, логический, классификации, исторической реконструкции. *Результаты.* Анализ отечественной и зарубежной традиции в формировании понятийного аппарата в неолитоведении показал ее произвольный характер. При описании

неолитической эпохи исследователи используют разные наборы признаков. Так, термин «неолитизация» специалисты трактуют как процесс, включающий либо распространение керамической посуды, либо исключительно производящую экономику. Некоторой популярностью пользуются идеи распространения неолитического образа жизни путем миграций, внешнего влияния. Наблюдается также тенденция комплексной характеристики неолита, когда используются такие критерии, как технология первичного расщепления и типология каменной индустрии, наличие керамики, а также хозяйственная деятельность. *Выводы.* Применительно к терминам археологической науки важно соблюдение иерархии классификационной процедуры во избежание смешения разноуровневых или разнопорядковых категорий. Необходимо также достичь консенсуса в определении понятий «археологический источник», «неолит» и «неолитизация», исключив их расширенного и вольного толкования.

Ключевые слова: неолит, неолитоведение, неолитизация, неолитический пакет, каменная индустрия, периодизация, археологический источник

Для цитирования: Кольцов П. М., Гребенюков В. И. Термин «неолитизация» в контексте изучения неолита как археологической эпохи и его место в археологической научной лексике // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 2. С. 8–32. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-30-8-32

The terms *Archaeological source*, *Neolithic* and *Neolithization* in the context of the study of the Neolithic as an archaeological epoch and their place in the archaeological scientific vocabulary

Petr M. Koltsov¹, Vladimir I. Grebenyukov²

¹ B. B. Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0001-9776-3650. E-mail: petr.koltsov52[at]mail.ru

² Nizhnevartovsk State University (56, Lenin St., 628624 Nizhnevartovsk, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-9653-3797. E-mail: grebenyukov[at]mail.ru

Abstract. *Introduction.* As archaeological material accumulated and was comprehended by specialists, a conceptual apparatus with its own terminology was created, the content of which was regularly updated. At the present stage in Neolithic studies, the lack of a unified terminological system continues to be felt. *The purpose* of this article is to substantiate the need to unify the content of the Neolithic era, as well as the terms “archaeological source”, “Neolithic” and “Neolithization”. *Material.* For the study, a number of scientific articles and monographs were used, the content of which touches on the above terminology and criteria for identifying the Neolithic. The list of these sources is extensive and is given at the end of the article. *Methods* — historical, logical, classification, historical reconstruction. *Results.* Analysis of domestic and foreign traditions in the formation of the conceptual apparatus in “Neolithic studies” showed its arbitrary nature. When describing the Neolithic era, researchers use different sets of features. Thus, experts interpret the term “neolithization” as a process that includes either the spread of ceramic ware or an exclusively manufacturing economy. The ideas of the spread of the Neolithic way of life through migrations and external influence are somewhat popular. There is also a tendency to comprehensively characterize the Neolithic, when criteria such as the technology of primary cleavage and the typology of the stone industry, the presence of ceramics, and economic activity are used. *Conclusions.* In relation to the terms of archaeological science, it is important to observe the hierarchy of the classification procedure in order to avoid mixing categories of different levels or different orders. It is also necessary to reach a consensus in defining the concepts of “archaeological source”, “Neolithic” and “neolithization”, excluding their expanded and free interpretation.

Keywords: Neolithic, Neolithic studies, Neolithization, Neolithic package, stone industry, periodization, archaeological source

For citation: Koltsov P. M., Grebenyukov V. I. The Terms *Archaeological Source*, *Neolithic* and *Neolithization* in the Context of the Study of the Neolithic as an Archaeological Epoch and their Place in the Archaeological Scientific Vocabulary. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2024; 2: 8–32. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-30-8-32

1. Введение

Все меньше остается времени до очередной значимой даты — 160-летия термина «неолит», введенного Дж. Леббоком в 1865 г. Солидный возраст термина не избавил неолитоведение от дискуссий, затрагивающих критерии выделения эпохи. Однако по мере развития археологии все более остро ставится вопрос о характерных признаках этого периода. Об этом более 60 лет назад писал А. А. Формозов, когда призывал покончить с этим «расплывчатым термином» [Формозов 1959: 52]. Длительные и порой бескомпромиссные дискуссии по поводу содержания термина привели Г. П. Григорьева к выводу, что «...категория „неолит“, как бы ее ни толковать, стала не всеобщей, а локально ограниченной» [Григорьев 1981: 12].

Изначально термином «неолит» обозначена финальная часть каменного века. Содержание любого критерия в силу указанной выше специфики археологического знания не может не изменяться, новые археологические факты обязаны участвовать в обновлении содержания термина эпох или категорий артефактов, содержания понятий и терминов, улучшения их систематических критериев. Термин не может быть расплывчатым, размытым или ограниченным, а его содержание обязано меняться. Дискуссии вокруг содержания любого научного термина, в том числе понятия «неолит», — естественный процесс развития науки. Необходимость использования выверенных понятий продиктована целями археологии, а именно реконструкцией древней истории. Далекая древность не обеспечена либо недостаточно обеспечена письменными источниками. Указанная аксиома налагает на археолога ответственность за качество археологического источника.

2. Материалы и методы

Источниковой базой нашего исследования послужили научные статьи и монографии, которые содержат критерии выделения неолита как археологической эпохи, а также раскрывают понятия «археологический источник», «неолит» и «неолитизация». При написании данной работы использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы. Из общенаучных методов применялись исторический, логический методы и методы классифи-

кации и исторической реконструкции. Исторический метод позволил проследить историографию появления терминов «археологический источник», «неолит» и «неолитизация» и их содержание во времени и пространстве. Логический метод позволил рассмотреть важнейшие признаки перехода к неолитическому времени, которые по мере накопления археологического материала изменялись. Метод классификации применялся для группировки полевых и археологических источников, а также литературы по рассматриваемой проблеме. Метод интерпретации позволил изучать и интерпретировать материальные свидетельства неолитического периода. При этом интерпретация археологического материала должна опираться на понятные и принятые научным сообществом признаки, критерии того или иного явления. Отсутствие критериев или их неоднозначность — повод для активного научного поиска.

3. Понятия «археологический источник», «неолит» и «неолитизация» в контексте изучения неолита как археологической эпохи

В основе понятия «археологический источник» лежат артефакты и итоги изучения легенды формирования культурного слоя, данные естественных наук и др. Археологический источник как понятие имеет свою историографию. В разное время к теме содержания понятия обращались многие специалисты. Один из последних экскурсов продемонстрирован в труде О. С. Пучковой [Пучкова 2001: 68–70]. Наблюдения исследователя о соотношении археологического и исторического источников вскрывает важнейшую проблему — смешение разнопорядковых категорий. Археология в российской традиции по конечным выводам — наука историческая, но работающая своими методами для получения исходной научной информации. Совокупность методов исследования формирует специфику археологии, и только археолог в состоянии квалифицированно сделать исторические выводы на основании археологического материала. И это еще одна особенность, мешающая провести разделение археологии и истории. Стремление к историческим выводам не позволяет остановиться и подвести итог исключительно археологической составляющей. Означенная проблема имеет свою длительную и неоднозначную историю.

Российская археология вошла в советский период органичной частью европейской археологии. В полной мере это относилось и к неолитоведению. В соответствии с предложенным наполнением технологического содержания археологических периодов Дж. Леббока, неолит характеризовался как «эпоха шлифованных орудий». В одном из первых трудов по каменному веку России А. С. Уварова важнейшим признаком перехода к неолитическому времени считалась керамика, «открытие гончарства». Заканчивался неолит, по мнению А. С. Уварова, «...при первом появлении металлов, хотя само изготовление каменных орудий продолжалось еще весьма долго» [Уваров 1881: 22–24].

В шкале развития материальной культуры, опубликованной В. А. Городцовым в работе «Бытовая археология», в неолите было выделено две стадии. Ранняя пора характеризовалась шлифованными орудиями, поздняя — сверлеными [Городцов 1910: 4]. Позднее схема развития неолита была расширена и стала трехчленной. Место «ранней поры» заняли материалы «азильско-тарденуазского» облика [Городцов 1923: 267].

Исторические реконструкции конца XIX в. — начала XX в. в отечественной исторической школе обращали внимание на такое понятие, как «неравномерное развитие обществ», имея в виду и соответствующее развитие материальной культуры [Городцов 1923: 28]. В русле отмеченной логики В. А. Городцовым была сформулирована концепция пережиточной неолитической культуры, определившая на десятилетия вперед основной путь развития отечественного неолитоведения [Городцов 1923: 309]. Такое видение не мешало развитию формально-типологического подхода в неолитоведении.

Поиск новых идей в 20–30-е гг. XX в. в российской археологии советского периода был многовекторным. Уваровский признак перехода к неолитическому времени — «керамика, открытие гончарства» — В. А. Городцов дополнил преобладанием микролитической индустрии [Городцов 1923: 28]. В основу вывода легли сведения полученные им еще в начале века при обследовании Изюмского уезда [Городцов 1905: 175–177]. Сосуществование керамики и микролитического каменного инвентаря вело к разрушению «классического» определения неолита как «эпохи шлифованных

орудий». В 1924 г. П. П. Ефименко, рассматривая проблему микролитической индустрии, писал: «...приходится считаться с указанием В. В. Гольмстен, что в районе ее наблюдений мелкая кремневая индустрия постоянно сопровождается керамикой. А если это так, присутствие керамики свидетельствует о более позднем возрасте этих находок» [Ефименко 1924: 226]. Особое место в дискуссии о характере каменной индустрии неолита заняли труды исследователей Нижнего Поволжья Т. М. Минаевой [Минаева 1929: 3–27] и И. В. Сеницына [Сеницын 1931: 81–91].

«Конфликт» в определении технологического содержания неолита некоторые исследователи пытались решить через социологические схемы [Брюсов 1928а: 24–33; Берс 1927: 7], чему способствовала серьезная методологическая основа российской науки о первобытности того времени [Тахтарев 1926]. Увлечение социологическими разработками в вопросе раскрытия проблем первобытной истории привело к осознанию необходимости изучения функционального назначения орудий [Гольмстен 1932: 11–14]. При изучении каменных индустрий ставился вопрос о необходимости профессиональной оценки сырьевой базы [Миллер 1995: 104–108]. Российских исследователей советского периода 20-х гг. XX столетия интересовала и тема производящей экономики, ее демографических последствий, миграции населения в другие регионы [Букиннич 1924: 92–135].

Критика археологов старой школы вылилась в борьбу с «вещеведением», формально-типологическим подходом и призывами к внедрению комплексного метода исторических реконструкций на базе археологических материалов [Брюсов 1928б: 9–34; Равдоникас 1930]. В 1933 г. вышла показательная статья Ф. В. Кипарисова «Вещь — исторический источник» [Кипарисов 1933: 3–22].

Усиление социологизма в работах археологов сказалось на развитии базы собственно археологической составляющей истории первобытности. Увлечения «общественными трансформациями» позволило Виру Гордону Чайлду сформулировать важнейшее понятие истории первобытности — «неолитическую революцию». Сегодня данную концепцию следует понимать исключительно как процесс освоения новых способов добычи пищи путем ее производства.

Система трех веков заложила основы археологической классификации, сделала археологию наукой. Вся последующая логика ее развития базировалась на этом фундаментальном основании [Бочкарев 2009: 87]. Любой материал, использованный для изготовления орудий, требует обработки. Примененные технологии древности, изученные и систематизированные археологами, привели к созданию имеющейся на сегодняшний день периодизации, в том числе каменного века. История научного поиска показывает тенденции и направления этого поиска.

Тема технологического содержания неолитической эпохи никогда не исчезала из поля зрения российских исследователей. Полевые исследования заставляли осмысливать новый материал, полученный в результате полевых исследований. Много времени было уделено определению места и времени микролитической индустрии в археологической систематике [Гольмстен 1925: 6; Минаяева 1929: 19, 26; Сеницын 1931: 90–91; и др.]. Микролитическая индустрия в трактовке исследователей 1920–1930-х гг. пластинчатая, не совмещалась с керамикой и признавалась неким пережитком, обусловленным либо спецификой хозяйственной деятельности, либо особенностями ландшафта.

В конце 40-х гг. XX в. намечилось стремление уйти от использования каменной индустрии при характеристике неолита. Керамика представлялась наиболее подходящим показателем неолитической эпохи в связи с ее неочевидной связью с природой [Фосс 1949: 33–49; Брюсов 1952: 6; Арциховский 1954: 48; и др.]. Тема взаимосвязи природного окружения с характером каменного инвентаря была популярна в первой половине XX в. в российской археологии советского периода.

На короткое время керамика как критерий неолита выпадает из активного дискурса. Ее место заняла «неолитическая революция», производящие формы хозяйства [Гришин 1962: 25–26].

Стремление заменить археологический термин «неолит» понятием «неолитическая революция» привело к появлению целого ряда выводов, не имеющих к археологии прямого отношения. Ибо способ добычи пропитания — часть экономики, экономики первобытности, а способы распределения — часть социологии и экономики. Керамика (посуда из глины) имеет отношение к потре-

блению / хранению пищи, а не к ее добыче. В этой связи трудно согласиться с предложениями именовать неолит веком керамики в собственно археологической систематизации [Ставицкий 2014: 176].

Попытку устранить смешение археологической периодизации с исторической предпринял Л. П. Хлобыстин. Он предложил разделить изучение памятников с производящей экономикой от комплексов, оставленных охотниками, рыбаками и собирателями [Хлобыстин 1972: 26–42; Хлобыстин 1978: 94]. В таком предложении было видно стремление не изолировать археологическое изучение регионов с разными типами экономик, но и не переносить новшества, рожденные в производящей экономике, на археологические материалы, свидетельствующие о сохранении традиционных, присваивающих приемов добывания пищи.

1970-е гг. были богаты дискуссиями. Одна из них подвела условный итог проблеме соотношения во времени индустрии пластины и индустрии отщепов. На конференции, состоявшейся в Киеве в 1975 г., большинством ее участников не был оценен принцип первичности характера заготовки, пластины или отщепов, предложенный Г. И. Буровым [Буров 1978: 107]. Логика иерархии классификационной процедуры говорила в пользу идеи Г. И. Букова: материал — заготовка — тип. Но безусловным достижением конференции стала публикация примеров статистических таблиц [Телегин 1978: 36–40]. Оставалось придерживаться основополагающего принципа статистики — массовость явления, в нашем случае — археологического материала [Яркина 2020: 296].

Дискуссии по определению содержания неолитической эпохи никогда не исключали также керамику из числа ведущих признаков [Гурина 1978: 3–7; Коробкова, Массон 1978: 103–108; Крайнов 1986: 6–8; Крижевская 1986: 26–28; и др.].

Итог об основных характеристиках неолита XX в. был подведен в академическом издании: [Ошибкина 1996]. Во введении, по сути, была провозглашена «победа» над «буржуазным вещеведением» [Равдоникас 1930: 94; Равдоникас 1931: 14; Быковский 1931: 2–5], начавшаяся в начале 1930-х гг., что предопределило характер исследований начала XXI в. Реверанс С. В. Ошибкиной в сторону керамики как зримого маркера неолитической эпохи не следу-

ет воспринимать категорично. На этой же странице производство керамики, керамической посуды, по ее мнению, «...было вызвано переходом к оседлости и особенно изменением экономики и образа жизни населения» [Ошибкина 1996: 6]. Приведенная цитата не дает оснований как-то по-иному трактовать мысль исследователя. Тем не менее для большинства исследователей последних двух десятилетий, керамика — главный признак начала неолита [Мазуркевич и др. 2003: 260; Тимофеев, Зайцева 2004: 38–51; Герман 2004: 58; и др.]. Не поколебали это понимание открытие на Дальнем Востоке керамики, датируемой концом верхнего палеолита-мезолита [Яншина 2014: 125–151; и др.].

В начале XXI в. в характеристику неолита вошло определение «неолитизация». Рассмотрим ее содержание в трудах разных исследователей и попытаемся определить основополагающие принципы этого явления.

Один из первых это определение использовал В. С. Титов. Специалист по европейскому неолиту мимоходом употребил термин для характеристики процесса перехода от мезолита к неолиту. Сам процесс в понимании В. С. Титова представлялся многовекторным, куда входили миграция, аккультурация, возникновение и распространение земледелия и скотоводства [Титов 1984: 71–72]. В последующие почти два десятилетия определение «неолитизация» не использовалось в публикациях, посвященных неолиту.

Переломным этапом стал выход сборника статей «Неолит — энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов)» в 2003 г. «Открыла» тему публикация Т. Д. Белановской и В. И. Тимофеева «Многослойное поселение Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы». Термин был использован как маркер процесса в аккультурационном контексте [Белановская, Тимофеев 2003: 18].

Ознакомление с западно-европейской проблематикой по теме неолитизации предложил П. М. Долуханов. Он отметил, что изменения в хозяйстве и социальной организации коллективов при переходе от мезолита к неолиту являются предметом дискуссий [Долуханов 2003: 193]. Исследователь сделал краткий историографический обзор трактовки процесса неолитизации. Итоговые

выводы показали абсолютное преобладание в маркерах процесса керамики и производящей экономики [Долуханов 2003: 193, 204].

С этого времени термин «неолитизация» используется специалистами в нескольких вариантах наполнения его содержания: как процесс [Юдин 2012: 11–50; Храмцов 2019: 229; Ставицкий 2017: 88; Норджвист, Крийска 2018: 162; Андреев и др. 2012: 193], включающий либо распространение производства керамической посуды [Храмцов 2019: 229; Кудашев 2018: 479; Сомов 2018: 490; Мосин 2020: 145; Андреев и др. 2019: 132; Васильева 2017: 370]; либо подается как классический, проводится связь неолита исключительно с производящей экономикой [Штойбле, Вольфрам 2018: 240]. Впрочем, и там исследователи готовы видеть в керамике индикатор «неолитичности». Часть исследователей стремится оставить пространство для маневра. Они ставят открытие производства керамической посуды, «керамического производства» в один ряд с возникновением производящего хозяйства и появлением металлообработки. «Проблемы формирования керамического производства, возникновения производящего хозяйства и появления металлообработки носят фундаментальный характер» [Выборнов и др. 2020: 118]. Отдельные исследователи видят в неолитизации (переход к земледелию) катализатор социальных сдвигов, появление неравенства [Артемова 2019: 213]. Популярными становятся идеи миграционного характера распространения неолитического образа жизни, внешнего влияния [Андреев 2014: 13], а также регионально разные стратегии неолитизации [Штойбле, Вольфрам 2018: 242]. При этом переход к прочной оседлости в эпоху неолита как признак «неолитизации» не учитывает многочисленные свидетельства «капитального» домостроительства по меньшей мере с эпохи верхнего палеолита [Чернышов 2006: 7–12], а мезолитическое население, помимо жилищ постоянного характера [Хрусталева 2016: 77–85; и др.], могло использовать и легкие разборные конструкции, не оставлявшими следа в культурном слое.

Тенденцией последних лет можно считать комплексную характеристику неолита, когда используются такие критерии, как технология первичного расщепления и типология каменной индустрии, наличие керамики, а также хозяйственная деятельность [Кольцов 2012: 65–73; Лычагина, Батуева 2017: 105–109; Назарова 2020: 69].

Пример типологическо-статистических таблиц, приведенный Д. Я. Телегиным в 1978 г., не стал заразительным, но их использование для различных целей при публикации неолитических материалов приобретает тенденцию относительной регулярности, чаще с целью иллюстрации. Систематизация таблиц, их регулярное использование и постановка соответствующих задач могли способствовать решению ряда проблем неолитоведения.

Выборочный анализ используемых в публикациях таблиц демонстрирует, скорее, исследовательский интерес к отдельным темам и анализу следующих составляющих каменной индустрии:

1) типологический лист [Цветкова 2019: 122; Скоробогатов 2018: 183; Горелик, Цыбрий 2014: 60; Жилин, Мирецкий 1991: 156–157; Сайгин, Юдин 1991: 194];

2) виды сырья (в виде диаграммы) [Федюнин 2012: 17];

3) описание без ссылки на автора анализа сырья [Дубовцева и др. 2019: 151; Скоробогатов 2018: 179; Горелик, Цыбрий 2014: 59; Сайгин, Юдин 1991: 204];

4) цветовая гамма сырья (диаграмма) [Федюнин 2012: 17];

5) процентное соотношение разных типов сырья [Федюнин 2012: 28];

6) комплекс изделий из отдельного вида сырья (со ссылкой на автора анализа сырья — без указания квалификации) [Вилисов 2015: 112; Федюнин 2012: 32], (без ссылки на автора анализа сырья [Зах, Скочина 2009: 16–28];

7) характеристика пластинчатого комплекса по ширине, ретуши и сработанности [Ткачев, Волков 2010: 34];

8) фрагментация каменного инвентаря по типам изделий:

– каменный инвентарь [Сайгин, Юдин 1991: 199, 203]

– морфология дебитажа (отщепы и осколки) [Федюнин 2012: 45],

– морфология орудий [Федюнин 2012: 47],

– находки из сооружения [Федюнин 2012: 74],

– соотношение групп и типов скребков [Цветкова 2019: 125],

– соотношение групп и типов резцов [Цветкова 2019: 124],

– соотношение типов вкладышей [Цветкова 2019: 125],

– отдельные типы изделий [Андреев 2015: 201–205; Алишер и др. 2020: 56–58; Цветкова 2019: 126],

– количество пластин, орудий, изготовленных из них и изделий, связанных с их производством [Смолянинов, Юркина 2018: 198; Иващенко, Толпеко 2006: 117–120; Клементьева и др. 2012: 497–524],

– изделия на пластинах и их частях [Сериков и др. 2018: 12];

9) ширина пластин [Сериков и др. 2018: 8];

10) соотношение данных типологического и трасологического анализа [Лычагина и др. 2014: 22; Лычагина, Поплевко 2011: 4–10];

11) общие показатели кремневых комплексов (сырье — без детализации по типам изделий, соотношение изделий из пластин и отщепов и др.) [Андреев 2015: 200; Дубовцева и др. 2019: 149–158];

12) технико-морфологические параметры пластин [Цветкова 2019: 122].

Приведенный перечень используемых в публикациях таблиц далеко не полный. Тем не менее в большинстве работ доминирует описательный способ характеристики каменного инвентаря, индустрии и минералов [Юракова, Марочкин 2020: 176–190; Скочина 2009: 59–63; Молодин и др. 2016: 135–139; Дубовцева и др. 2019: 149–158; Косинская 2020: 164–175; Галимова 2012: 23; Мосин, Яковлева 2016: 75–77; Косинская 2013: 242–243; Бобров и др. 2012: 4–13; Клементьева и др. 2020: 84–99; Зах, Скочина 2009: 16–28; и др.].

Применение статистических таблиц при анализе любых археологических материалов не самоцель, а возможность получить соответствующую выборку, позволяющую подтвердить или опровергнуть ту или иную гипотезу. Исключением можно считать типологический лист. Его содержание — отдельная тема, относящаяся к разделу организации науки.

Внимание необходимо уделить теме анализа технологического развития каменной индустрии. Без решения этой фундаментальной задачи исторические и иные выводы на базе археологического материала не смогут опираться на принятые археологическим сообществом признаки.

При всей увлеченности историческими реконструкциями — экономикой первобытности (присваивающей и производящей экономикой), деталями быта (домостроением, керамическим произ-

водством, ткачеством) — означенная тема технологического развития каменной индустрии находилась в сфере внимания исследователей [Кольцов 2014: 13–19].

Выше мы писали о времени поиска новых направлений научного поиска отечественными учеными в 1920–1930-е гг. Одно из таких направлений было связано с необходимостью изучения основы каменной индустрии — минералов. Внимание к этой проблематике привело С. А. Семенова к выводу о различных свойствах пород минералов. «Получение призматических пластин из таких пород, как базальт, диорит, диабаз, порфир, крупнозернистый кварцит, андезит, было делом трудным. В неолите, когда эта техника была доведена до высокой степени совершенства, мастера умели получать призматические пластины даже из некоторых названных и им подобных материалов. В позднем палеолите техника отщепления призматических пластин еще только формировалась. Поэтому там, где было возможно, исходный материал предпочитался мелкозернистый, с хорошими свойствами изотропности» [Семенов 1968: 44]. Указанное наблюдение С. А. Семенова в дальнейшем предлагалось использовать как для возможности решить проблему технологического выделения энеолита [Гребенюков 1990: 164], так и для изучения миграционных процессов. «Открытие генетически не связанных керамических комплексов позволили сделать вывод о миграции населения как в широтном, так и в меридиальном направлениях», данные тезисы приводили коллективы в места с непривычной сырьевой базой [Ошибкина 2003: 244, 249; Сеницына 2003: 255; Гусенцова 2003: 275]. Как все это влияло на технологию расщепления и вторичной обработки каменных изделий — задача непростая. Такой работе должно предшествовать накопление статистической информации о первичной заготовке и используемом сырье на больших площадях и значительном числе памятников, изученных раскопками.

Другим ответвлением наблюдений С. А. Семенова стало изучение технологии расщепления камня, в том числе и вариаций развития призматической техники [Гиря, Нехорошев 1993: 5–24]. Технологический процесс получения первичной заготовки — важная часть реконструкции древних технологий, их изучение отдель-

ная тема, сравнимая с изучением примесей в меди для получения искусственных сплавов.

Возвращаясь к материалам археологической конференции, прошедшей в Киеве в 1975 г., отметим, что подходы, предложенные к статистическому анализу каменного инвентаря, базировались на типологии. Эта идея, имеющая давние и разветвленные корни, опиралась на эксклюзивные типы изделий — геометрические микролиты, наконечники стрел и т. п. Большую роль при анализе таких изделий отводили относительной хронологии, направлению культурных связей. Популярности этого направления при изучении мезолита и неолита способствовали материалы многослойных памятников типа *Гари-Камарбанд*, *Джебел* [Окладников 1956: 11–219]. Типологические критерии для характеристики временных отрезков прошлого или определения территориальных особенностей развития каменных индустрий популярны до настоящего времени [Зах 2005: 60–70; Леонова 2019: 43–53].

4. Выводы

Стремление археологов выйти на уровень исторических реконструкций первобытности явление вполне естественное. Оно полностью отражает философию отечественной археологической школы, в том числе советского периода. Для исторической науки исторический источник — основа для последующих выводов. Археологи ответственны за качество своих источников, ибо никто другой не в состоянии профессионально оценить и ввести в научный оборот материалы специфических следов деятельности человека. Специфика археологических источников накладывает на археолога большую ответственность за качество их обработки. От качественной подачи и дальнейшего всестороннего анализа археологических материалов зависит оправданность последующих заключений. Собственно археологические материалы — артефакты, зафиксированные следы деятельности человека (остатки жилых сооружений, хозяйственных построек и прочих объектов) требуют статистической, семантической (артефакты) и интерпретационной (легенда культурного слоя) достоверности. Особенно важна статистика инвентарного комплекса. Если мы говорим о каменной составляющей орудийного комплекса, то сторонний наблюдатель

(исследователь) должен получить исчерпывающие данные по материалам, индустрии, типам. Изделия из кости, керамическая посуда, их реальный вид и реконструкции могут и должны демонстрироваться научной общественности в отдельности, присутствовать в отдельных подачах. Сомнения в достоверности выводов коллег периодически появляются в публикациях исследователей [Гаскевич 2010: 217].

Применительно к терминам археологической науки важно соблюдение иерархии классификационной процедуры [Гребенюков 1990: 23] во избежание смешения разноуровневых или разнопорядковых категорий.

Изложенные выше проблемы отечественного неолитоведения далеко не исчерпывающие. От их решения зависит движение науки к новым этапам развития. Мы надеемся на продолжение не только дискуссии по этой теме в научном сообществе, но в большей степени на анализ состояния источниковой базы неолитоведения. Необходимо также достичь консенсуса в определении содержания понятия «археологический источник», исключение его расширенного и вольного толкования. Прежде всего это касается форм и содержания статистических таблиц.

Особое внимание необходимо уделить и историографии археологии неолита. Некоторая работа в этой области уже проделана, но требуется расширение географии таких исследований. Наше понимание историографии археологии видится как развитие мысли в науке, а научная археологическая мысль может базироваться на археологическом источнике, его анализе и критике. Основным археологическим источником, по нашему мнению, может быть «Отчет о полевых исследованиях» со всем многообразием имеющихся и перспективных данных естественных и точных наук.

Литература

Алишер и др. 2020 — *Алишер кызы С., Шнайдер С. В., Янина Т. А.* Новая интерпретация каменной индустрии местонахождения Сай Джанурпа (Восточный Прикаспий) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7. Археология и этнография. С. 52–68.

Андреев 2014 — *Андреев К. М.* Некоторые аспекты взаимодействия на-

- селения Нижней и Средней Волги в неолите // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С.13–17.
- Андреев 2015 — *Андреев К. М.* Характеристика ранненеолитической кремневой индустрии Елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 17. 2015. № 3. С. 198–211.
- Андреев и др. 2012 — *Андреев К. М., Выборнов А. А., Кулькова М. А.* Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования Елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 14. 2012. № 3. С. 193–199.
- Андреев и др. 2019 — *Андреев К. М., Выборнов А. А., Кулькова М. А., Храмов Д. Ю.* К вопросу об абсолютной хронологии керамики Луговского типа // Самарский научный вестник. Т. 8. 2019. № 3 (28). С. 132–135.
- Артемова 2019 — *Артемова О. Ю.* Изобретение равенства: Мини-симпозиум // Антропологический форум. 2019. № 43. С. 213–222.
- Арциховский 1954 — *Арциховский А. В.* Основы археологии: Учебник. М.: ГИПЛ. 1954. 280с.
- Белановская, Тимофеев 2003 — *Белановская Т. Д., Тимофеев В. И.* Много-слойное поселение Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003. С. 14–21.
- Берс 1927 — *Берс А. А.* Далекое прошлое Урала: Конспект лекций. Свердловск: Изд-во Уралпрофсовета, 1927. 31 с.
- Бобров и др. 2012 — *Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю.* Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 4–13.
- Бочкарев 2009 — *Бочкарев В. С.* «Система трех веков» // Проблемы культурогенеза и культурного наследия. Сб. ст. к 80-летию В. М. Массона. СПб.: Инфо Ол, 2009. С. 87–101.
- Брюсов 1928а — *Брюсов А. Я.* Восстановление общественно-экономических формаций в культурах неолитического типа // Труды ассоциации. 1928а. Т. 2. С. 24–33.
- Брюсов 1928б — *Брюсов А. Я.* Восстановление общественно-экономических формаций в культурах неолитического типа // Труды ассоциации. 1928б. Т. 3. С. 9–34.
- Брюсов 1952 — *Брюсов А. Я.* Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.: Наука, 1952. 262с.
- Букинич 1924 — *Букинич Д. Д.* История первобытного орошаемого зем-

- леделия в связи с вопросом о происхождении земледелия и скотоводства // Хлопковое дело. 1924. № 3–4. С. 92–135.
- Буров 1978 — *Буров Г. М.* Категории и типы каменных изделий у племен крайнего Европейского северо-востока // Орудия каменного века. Киев: Наукова думка, 1978. С. 107–121.
- Быковский 1931 — *Быковский С. Н.* О классовых корнях старой археологии // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. 1931. № 9/10. С. 2–5.
- Васильева 2017 — *Васильева И. Н.* К вопросу о гончарных традициях неолитического населения Подонья // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19. № 3 (2). С. 370–379.
- Вилисов 2015 — *Вилисов Е. В.* Каменное сырье в неолите Среднего Зауралья (по материалам Юрьинского поселения) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41). Ч. 4. С. 111–114.
- Выборнов и др. 2020 — *Выборнов А. А., Васильева И. Н., Барацков А. В., Гилязов Ф. Ф., Косинцев П. А., Кулькова М. А., Курбатова Л. А., Рослякова Н. В., Юдин А. И.* Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 118–131.
- Галимова 2012 — *Галимова М. Ш.* Кремневые комплексы мезолита-энеолита северной части Икско-Бельского междуречья // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 6–28.
- Гаскевич 2010 — *Гаскевич Д. Л.* Северо-понтийское импрессио: происхождение неолитической керамики с гребенчатым орнаментом на юге Восточной Европы // *Stratum plus*. 2010. № 2. С. 213–251.
- Герман 2004 — *Герман К. Э.* Проблемы хронологии начального этапа раннего неолита северо-восточной Фенноскандии // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе). СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 56–59.
- Гиря, Нехорошев 1993 — *Гиря Е. Ю., Нехорошев П. Е.* Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // Российская археология. 1993. № 4. С. 5–24.
- Гольмстен 1925 — *Гольмстен В. В.* Материалы по археологии Самарской губернии // Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском университете. 1925. № 2. С. 5–10.
- Гольмстен 1932 — *Гольмстен В. В.* К разработке приемов исследования

- вещественных памятников // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. 1932. № 11–12. С. 11–14.
- Горелик, Цыбрий 2014 — *Горелик А. Ф., Цыбрий А. В.* Стоянка Орехово-Донецкое 3 в Среднем Подонцовье. К характеристике одной из поворотных вех в истории Днепро-Донецкого неолита // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 58–77.
- Городцов 1905 — *Городцов В. А.* Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 года // Труды съезда. Двенадцатый археологический съезд в Харькове 1902 года. 1905. Т. 1. С. 174–225.
- Городцов 1910 — *Городцов В. А.* Бытовая археология. Курс лекций, прочитанных в Московском Археологическом институте. М.: Московский Археологический институт, 1910. 474 с.
- Городцов 1923 — *Городцов В. А.* Археология. Каменный период. Т. I. М.; П.-д.; ОГИЗ, 1923. 396 с.
- Гребенюков 1990 — *Гребенюков В. И.* Семантический уровень исследований в историографии мезо-энеолита Казахстана. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1990. 196 с.
- Григорьев 1981 — *Григорьев Г. П.* О предмете археологии // Описание и анализ археологических источников. Иркутск: ИГУ, 1981. С. 3–15.
- Гришин 1962 — *Гришин Ю. С.* Обсуждение Доклада В. С. Титова «Первое общественное разделение труда. Древнейшие земледельческие и скотоводческие племена» // Краткие сообщения Института археологии. 1962. Вып. 88. С. 25–26.
- Гурина 1978 — *Гурина Н. Н.* О датировке неолита // Краткие сообщения Института археологии. 1978. Вып. 153. С. 3–7.
- Гусенцова 2003 — *Гусенцова Т. М.* Керамика раннего неолита северо-востока Ленинградской области // Неолит — энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 268–276.
- Долуханов 2003 — *Долуханов П. М.* Проблемы неолитизации и изучение материальной культуры раннего неолита // Неолит – энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 193–206.
- Дубовцева и др. 2019 — *Дубовцева Е. Н., Косинская Л. Л., Пиецонка Х.* Анализ вещевого комплекса и новые радиоуглеродные датировки раннеэнеолитического городища Амня I // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 149–158.
- Ефименко 1924 — *Ефименко П. П.* Мелкие кремневые орудия геометрических и иных своеобразных очертаний в русских стоянках раннеэ-

- олитического возраста // Русский антропологический журнал. Т. 13. Вып. 3–4. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 211–228.
- Жилин, Мирецкий 1991 — *Жилин М. Г., Мирецкий А. В.* Мезолитическая стоянка Хрипелёво 1 на Верхней Волге // Советская археология. 1991. № 2. С. 148–159.
- Зах 2005 — *Зах В. А.* К проблеме неолитизации Западной Сибири // АВ ОВО: Проблемы генезиса культуры. Тюмень: ТюмГУ, 2005. С. 60–70.
- Зах, Скочина 2009 — *Зах В. А., Скочина С. Н.* Ранний комплекс поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (по материалам 1990, 2002 и 2004 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 16–28.
- Иващенко, Толпекко 2006 — *Иващенко С. Н., Толпекко И. В.* Переход от палеолита к неолиту: пластинчатая микроиндустрия Среднего Прииртышья // Современные проблемы археологии России: Мат-лы Всерос. археол. съезда. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 1. С. 117–120.
- Кипарисов 1933 — *Кипарисов Ф. В.* Вещь — исторический источник // Известия Государственной академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. 1933. Вып. 100. С. 3–22.
- Клементьева и др. 2012 — *Клементьева Т. Ю., Круземент С. А., Погодин А. А.* Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию А. Н. Сорокина. М.: ИА РАН, 2012. С. 497–524.
- Клементьева и др. 2020 — *Клементьева Т. Ю., Погодин А. А., Дубовцева Е. Н.* Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды // Поволжская археология. 2020. № 3 (33). С. 84–99.
- Кольцов 2012 — *Кольцов П. М.* Процесс неолитизации на Евразийском пространстве // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. История. Международные отношения. Вып. 3. С. 65–73.
- Кольцов 2014 — *Кольцов П. М.* Понятие «неолит» и процессы неолитизации Евразии // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 4 (24). С. 13–19.
- Коробкова, Массон 1978 — *Коробкова Г. Ф., Массон В. М.* Понятие «неолит» и вопросы хронологии неолита Средней Азии // Краткие сообщения Института археологии. 1978. Вып. 153. С. 103–108.
- Косинская 2013 — *Косинская Л. Л.* Неолит Надым-Пуровского водораздела: Источники и проблематика // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 242–243.

- Косинская 2020 — *Косинская Л. Л.* Каменный инвентарь неолитических комплексов с плоскодонной керамикой лесной зоны Зауралья // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7: Археология и этнография. С. 164–175.
- Крайнов 1986 — *Крайнов Д. А.* Спорные вопросы неолита центра Русской равнины // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы: Тез. докл. предстоящей обл. конф. (18–21 февраля 1986 г.). Оренбург: [б. и.], 1986. С. 6–8.
- Крижевская 1986 — *Крижевская Л. Я.* Начало неолита в степях Северного Причерноморья // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы: Тез. докл. предстоящей обл. конф. (18–21 февраля 1986 г.). Оренбург: [б. и.], 1986. С. 26–28.
- Кудашев 2018 — *Кудашев А. С.* История изучения раннего неолита Марийского Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20. № 3 (2). С. 479–484.
- Леонова 2019 — *Леонова Е. В.* Еще раз о неолите северного Кавказа // Российская археология. 2019. № 4. С. 43–53.
- Лычагина и др. 2014 — *Лычагина Е. Л., Поплевко Г. Н., Цыгвинцева Т. А.* Комплексный анализ каменного инвентаря поселения Чернушка (раскоп II 2003 г.) // Вестник Пермского университета. 2014. История. Вып. 1(24). С. 15–27.
- Лычагина, Батуева 2017 — *Лычагина Е. Л., Батуева Н. С.* Ранние керамические комплексы Волго-Камской культуры (по материалам Лёвшинской стоянки) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 105–109.
- Лычагина, Поплевко 2011 — *Лычагина Е. Л., Поплевко Г. Н.* Возможности комплексного анализа каменного инвентаря (на примере раскопа VI стоянки Хуторская) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 1 (14). С. 4–10.
- Мазуркевич и др. 2003 — *Мазуркевич А. Н., Кулькова М. А., Полковникова М. Э., Савельева Л. Э.* Ранненеолитические памятники Ловатско-Двинского междуречья // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 260–267.
- Миллер 1995 — *Миллер А. А.* Орудия труда доклассового общества как источник // Антология советской археологии. Т. II. 1930-е годы. М.: ГИМ, 1995. С. 104–108.
- Минаева 1929 — *Минаева Т. М.* Кремневая индустрия Нижнего Поволжья

- // Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения. 1929. Т. 36. Ч. 1. С. 3–27.
- Молодин и др. 2016 — *Молодин В. И., Хансен С., Ненахов Д. А., Райнхольд С., Ненахова Ю. Н., Нестерова М. С., Дураков И. А., Мильникова Л. Н., Кобелева Л. С., Васильев С. К.* Новые данные о неолитических комплексах памятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 22. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. С. 135–139.
- Мосин 2020 — *Мосин В. С.* Комплексы с плоскодонной керамикой в неолите от Волги до Оби: хронологический аспект // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7: Археология и этнография. С. 139–149.
- Мосин, Яковлева 2016 — *Мосин В. С., Яковлева Е. С.* Неолитический комплекс стоянки Кедровый Мыс-1 // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 75.
- Назарова 2020 — *Назарова А. Ю.* Проявление признаков неолитического пакета на территории лесной полосы в VII–IV тыс. до н. э. // Археология Евразийских степей. 2020. № 5. С. 69–75.
- Нордквист, Крийска 2018 — *Нордквист К., Крийска А.* Неолит Северо-Востока Европы в балтийской перспективе // Российская археология. 2018. № 2. С. 162–174.
- Окладников 1956 — *Окладников А. П.* Пещера Джебел — памятник древней культуры Прикаспийских племен Туркмении // Труды экспедиции. 1956. Т. 7. С. 11–219.
- Ошибкина 1996 — *Ошибкина С. В.* Введение. Понятие о неолите. Неолит Северной Евразии / отв. ред. С. В. Ошибкина; авт.: Т. Д. Белановская, В. В. Бжания, Н. Н. Гурина и др. М.: Наука, 1996. 380 с.
- Ошибкина 2003 — *Ошибкина С. В.* К вопросу о раннем неолите на севере Восточной Европы // Неолит — энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 241–254.
- Пучкова 2001 — *Пучкова О. С.* Археологический источник: Состояние и проблемы // Вестник Омского университета. 2001. № 4. С. 68–70.
- Равдоникас 1930 — *Равдоникас В. И.* За марксистскую историю материальной культуры // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1930. Т. 7. Вып. 3–4. 94 с.
- Равдоникас 1931 — *Равдоникас В. И.* О применении метода диалектического материализма к истории доклассового общества // Сообщения

- Государственной академии истории материальной культуры. 1931. № 9/10. С. 5–32.
- Сайгин, Юдин 1991 — *Сайгин Ф. И., Юдин А. И.* Каменные орудия Кушумской стоянки // Советская археология. 1991. № 4. С. 192–205.
- Семенов 1968 — *Семенов С. А.* Развитие техники в каменном веке. Ленинград: Наука, ЛО, 1968. 362 с.
- Сериков и др. 2018 — *Сериков Ю. Б., Балуева Ю. В., Коноваленко М. В.* Каменный инвентарь нового мезолитического поселения на севере Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 5–19.
- Синицын 1931 — *Синицын И. В.* Кремневые орудия с дюнных стоянок Калмыцкой области // Известия Нижне-Волжского института краеведения. 1931. Т. IV. С. 81–91.
- Синицына 2003 — *Синицына Г. В.* К вопросу о раннем неолите Северной Евразии // Неолит – энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). СПб.: ИИМК РАН, 2003. С. 255–259.
- Скоробогатов 2018 — *Скоробогатов А. М.* Стоянка Черкасская-5 и ее место в раннем неолите Среднего Дона // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 176–189.
- Скочина 2009 — *Скочина С. Н.* Каменный инвентарь Кокуйской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. Вып. 9. С. 59–63.
- Смольянинов, Юркина 2018 — *Смольянинов Р. В., Юркина Е. С.* Каменная индустрия раннего неолита Верхнего Дона // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 189–199.
- Сомов 2018 — *Сомов А. В.* История изучения Средневожской культуры // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20. № 3 (2). С. 490–496.
- Ставицкий 2014 — *Ставицкий В. В.* К вопросу о единстве критериев неолитической эпохи для культур севера и юга // Самарский научный вестник. 2014. № 3 (8). С. 171–177.
- Ставицкий 2017 — *Ставицкий В. В.* Дискуссионные вопросы изучения раннеолитических памятников Среднего Поволжья // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 05-1 (59). Ч. 1. С. 87–89.
- Тахтарев 1926 — *Тахтарев К. М.* Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Л.: Госиздат. 1926. 364 с.
- Телегин 1978 — *Телегин Д. Я.* К методике составления типологическо-

- статистических таблиц кремневых изделий мезо-неолитической эпохи // Орудия каменного века. Киев: Наукова думка, 1978. С. 35–57.
- Тимофеев, Зайцева 2004 — *Тимофеев В. И., Зайцева Г. И.* К проблеме датировки начала неолита в Восточной Европе // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе). СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 38–51.
- Титов 1984 — *Титов В. С.* Некоторые проблемы возникновения и распространения производящего хозяйства в юго-восточной Европе и на юге Средней Европы // Краткие сообщения Института археологии. 1984. Вып. 180. С. 71–79.
- Ткачев, Волков 2010 — *Ткачев А. А., Волков Е. Н.* Комплексы эпох неолита — раннего бронзового века поселения Плотинное // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 34.
- Уваров 1881 — *Уваров А. С.* Археология России. Каменный период. Т. I. М.: Синод. тип., 1881. 439 с.
- Федюнин 2012 — *Федюнин И. В.* Стоянка Плаутино 2 и ее место в мезолите бассейна Дона. Воронеж: ВГПУ, 2012. 148 с.
- Формозов 1959 — *Формозов А. А.* Микролитические памятники Азиатской части СССР // Советская археология. 1959. № 2. С. 47–59.
- Фосс 1949 — *Фосс М. Е.* О терминах «неолит», «бронза», «культура» // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1949. Вып. 29. С. 33–49.
- Хлобыстин 1978 — *Хлобыстин Л. П.* Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // Краткие сообщения Института археологии. 1978. Вып. 153. С. 93–99.
- Хлобыстин 1972 — *Хлобыстин Л. П.* Проблемы социологии неолита Северной Евразии // Охотники, собиратели, рыболовы. Л.: Наука, 1972. С. 26–42.
- Храмцов 2019 — *Храмцов М. В.* Ареал боборыкинской культуры в свете новейших открытий // Археология Евразийских степей. 2019. № 5 (Археолог и музей: диалог о вечном. Мат-лы Всеросс. археологического семинара (Казань, 11–13 сентября 2019 г.)). С. 229–233.
- Хрусталева 2016 — *Хрусталева И. Ю.* Древнейшие постройки каменного века на территории Смоленской и Псковской областей России // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 77–85.
- Цветкова 2019 — *Цветкова Н. А.* Переход от мезолита к неолиту на Верх-

- ней Волге по результатам изучения каменной индустрии // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 119–131.
- Чернышов 2006 — *Чернышов С. С.* Жилища эпохи верхнего палеолита // Археологические памятники Восточной Европы: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 12. Воронеж: ВГПУ, 2006. С. 7–12.
- Штойбле, Вольфрам 2018 — *Штойбле Х., Вольфрам С.* Ленточная керамика и мезолит: последовательность и сосуществование // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 239–253.
- Юдин 2012 — *Юдин С. О.* Актуальные вопросы изучения неолита среднего Поволжья // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 1148–1150.
- Юракова, Марочкин 2020 — *Юракова А. Ю., Марочкин А. Г.* Каменные индустрии поселений «плоскодонного неолита» Барабы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7. Археология и этнография. С. 176–190.
- Яншина 2014 — *Яншина О. В.* Понятие «неолит» и археология Восточной Азии // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4. С. 125–151.
- Яркина 2020 — *Яркина Н. Н.* Методологические принципы современной статистики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 294–298.